

Если твой противник сделал ложный шаг — будь осторожен. Вы танцуете под одну музыку.

Город Касугаяма, столица провинций Этиго и жемчужина клана Нагао, пребывал в возбуждении. Со всех краёв провинций люди поздравляли друг друга с завершением междоусобной войны. Вассалам Кагэторы удалось выманить подлеца Хитати и добыть его голову. Казалось, будто сами бодхисатвы были на стороне клана, так как после смерти Хитати скончался всеми презираемый брат Кагэторы, Харукаге.

Хоть Усами Садамицу не был набожен, но даже он увидел в этом знак. Мало кому удавалась сесть на престол, не запятнав руки.

Старику в жизни не раз приходилось принимать трудные решения, но, дав присягу в тот вечер молодой госпоже, он не прогадал. Госпожа была наделена не только пытливым умом, но и благословением свыше.

Немало удальцов желало присягнуть Кагэторе и под её командованием добыть себе почёт и богатства. Но Усами не спешил удовлетворить желание низших...

Армия — единственная опора клана, и старик не хотел брать в неё, кого попало. Умудренный опытом, Усами собирал лучших воинов под знамени Кагэторы.

— Господин, нас ждут...

Мысли прервались, и перед взором старика возник Мукуро. Главарь пиратов ступал под взглядом старика и заёрзал на месте. Одет он был праздно, но по лицу было видно, что он не привык к роскоши и богатству.

— Что ж, пойдём...

Ноги с трудом, но поддались воле Усами.

Впервые за всё время, Усами начал сетовать на старость. От него многое требовалось, надо было многое успеть, но годы были уже не те.

Выйдя на улицу и направляясь в сторону резиденций, Усами с удивлением заметил огромное количество людей. В разговорах, то и дело, доносилось диалекты. Что и говорить, люди по всей провинции стекали в этот город, желая лицезреть нового лорда.

Город Касугаяма, окруженный горами, был непреступен. Со дня заложения первого камня замка, в окрестностях мало что изменилось.

Природа сохранилась нетронутой и действовала на людей умиротворительно. Не было

никакого запрета, и даже горожане были привычны к тишине. Но сегодня город преобразовался, он был полон жизни, издавая звуки, словно улей...

Люди узнавали старика и почтительно расступались. Нельзя было сказать, что подобное обращение не нравилось старику. Но, в отличие от других, Усами знал цену почтения толпы. И, конечно, старик в последнюю очередь стремился угодить черни.

После того, как всем стало ясно, что Кагэтору возьмет власть в свои руки, в город первыми прибыли торговцы и благородные. От первых было больше толку, нежели от вторых. Эти «благородные» с трудом расставались с богатством. Усами не сомневался, стоит ему в будущем потерпеть неудачу, как тут же они этим воспользуются...

Отняв земли и имения, Усами отдал их тем вассалам, которые поддержали притязание Кагэторы. В жизни провинций восхождение на престол нового лорда было занимательным событием, которое требовало огромные траты денег.

Праздник в честь лорда должен был запомниться людям надолго. Каждый город получил нужную сумму, чтобы и там люди смогли отметить. В столицу стекались как воины, так и разные артисты. Денег победителем выдавалась немного, но несмотря на это желающих было немало.

Усами подозревал, что многих привлекала мысль увидеть вблизи лорда. Последние событие напрочь укрепило авторитет Кагэторы среди жителей...

Отправляя Мукуро в Синано, Усами не мог предположить, что всё примет удачный оборот для клана Нагао. Вначале старик хотел просто помочь клану Мураками, создав союз с кланом Такато. Ему не составило труда убедить лорда Такато в том, что после падения Мураками настанет его черёд.

Мураками, в свою очередь, тонко прощупывал намеренья клана Нагао. Страхи Мураками Ёсикие были понятны Усами, ведь легко попросить помощи у сильного, но куда как сложнее от него после откупиться...

Ответ Кагэторы был краток: «Если хочешь помощи и справедливости, предстань передо мной». На первый взгляд кажется сущим пустяком, но это было своего рода испытанием от Кагэторы. Ведь стоит ли проливать кровь своих воинов, ради труса, который боится будущих покровителей.

К тому же, оставить земли и удалиться в чужие края, на такое не каждый способен. Что и говорить, Мураками очень занятный парень. Можно даже сказать, что с придурью в голове. В этом плане он был схож с госпожой...

Мировоззрение Кагэторы перетерпели изменения из-за монахов сохэй. Вначале это никак не замечалось, но со временем старик убеждался в этом. Усами списывал чудачества Кагэторы на

юность и наивность, но позже убедился, что девушка смотрит на мир через призму справедливости и порядка.

Даже после смерти Харукаге, Кагэтора горячо отказывалась сесть на престол.

— Я не хочу становиться таким человеком, которого потомки будут называть бесчестным...

Было ясно, что Кагэтора не прислушается словам своих вассалов. Она с легкостью могла поставить на кон жизни кланов и вассалов, чтобы удовлетворить свою прихоть.

И тогда Усами привёл простого крестьянина, одетого лишь в лохмотья и запачканного в грязи. Крестьянин, упав на колени, со слезами на глазах промолвил лишь одно слово, и Кагэтора изменила своё мнение:

— Если Небо желает, чтобы я стала лордом, то пусть будет так. Малое зло ради спасения людей? Я готова на это пойти...

Никто тогда не придавал значение словам девушки, но только не Усами. Да, Кагэтора имела своеобразный характер, но она смогла понять прежде остальных, что последует после её решения. То малое зло, о котором она сказала, разве не этим ли был занят последе время Усами, угрозами и уловками отбирая земли у прежних хозяев?!

Кагэтора не стала избавляться от обиженных. А, наоборот, она всячески пыталась угодить им. И среди знати упрочилось мнение, что это из-за Усами они терпят лишения.

Девушка хорошо училась у старика, и она догадалась без вмешательства со стороны Усами приблизить к себе знать. Каждый из них желал показать свою храбрость на брани и снискать уважение Кагэторы.

— Прошу, сюда...

Мукуро мягко вывал из пелены задумчивости старика.

Последовав за главарём пиратов, старик вскоре оказался во внутреннем дворе резиденции. Красота сада и тишина, царившая возле пруда, быстро обворожила не только Усами, но и грубого и лишенного чувства изящества Мукуро.

Желтый лист, упавший с дерева, ненавязчиво подтолкнул к мысли о скором приходе осени.

— Усами, позволь представить тебе наших гостей...

Последнее время Кагэтора то и дело часами проводила в саду. Но вот одежда на девушке удивила старика. Вместо привычного кимоно, девушка нарядилась в белую юкату.

Следом за Кагэторой в сад через сёдзи вошёл Мураками. Хоть Усами, со слов Мукуро, уже имел представление о нём, его всё же поразила внешность Ёсикие.

Лорд Мураками рядом с хрупкой Кагэторы смотрелся ещё огромней. Широкие плечи и выразительное лицо будто показывали неимоверную волю. Волосы у парня были собраны, и походка была свободной. Цепкие глаза и обворожительная улыбка Мураками убедили Усами, что перед ним стоял не простой самурай.

— Позвольте представиться, я Мураками Ёсикие, владелец земель Северного Синано.

Голос парня был уверенным, и он хоть говорил с уважением, но интонация показывала, что лорд Мураками обращался к старику как равному.

— Как мне известно, твои земли теперь принадлежат Такеде...

Усами Садамицу легко мог проникнуть в потаённые мысли людей, но, к его удивлению, Мураками не поддался на провокацию, а лишь молча, признал правоту старика.

— Усами, наш гость уже поведал мне о бесчестном поступке Такеде Харуны. Выгнав родного отца и подло завладев престолом, Харуна завоевала соседей. Да, она прекрасно ведёт войну, но ради чего?! Ради чего она губит столько жизней?!

В голосе девушки проскользнуло не поддельная ярость и гнев. Совладав с собой, она добавила:

— Хоть Будда и учит, что жизнь состоит из страдания, разве не долг дайме облегчить эту ношу, а не добавлять новую...

— Если всё продолжится подобным образом, клан Такеда скоро нагрянет войной на наши земли. Это и так ясно, но я не слышал от тебя Мураками, чего ты хочешь от нас?

Хоть Усами спрашивал лорда Мураками, за него ответила Кагэтора:

— Он просит нас о справедливости...

Кончено, прагматичный старик уже знал, о чём будут вестись переговоры, но все же его удивила горячность в словах девушки.

Было разумно воспользоваться кланом Мураками, ведь у Ёсикие осталось немало

последователей в Синано. В нужное время они доставят хлопот Такеде. Да и сражаясь за правое дело, клан Нагао многое выиграет от этого.

Однако, Усами знал, что девушка не из-за холодного расчёта и голоса разума решила вовлечь клан в войну...

— Мы можем вмешаться в ситуацию. Но сперва наш клан должен решить вопрос с провинцией Эттю.

Попробуй клан Нагао вывести свои войска из провинций, как тут же враги из Эттю начнут маршировать по землям Этиго. Оставить свои земли врагу, а самим сражаться за нужды другого клана — этого Усами Садамицу никак не мог допустить.

— Уважаемый Усами-доно, мои люди готовы помочь Вам в войне против провинций Эттю...

— А ты не боишься, что это война продлится долго и ты потеряешь своих людей?

Это был не праздный вопрос, старика действительно интересовал образ мыслей Мураками.

— Верно, война может продлиться несколько лет, если мы не сумеем завлечь противника в такое сражение, где сможем завладеть головами их лидеров...

— Ты так уверен в своих воинах?

— Мои воины хорошо обучены.

— Тогда почему ты не справился с кланом Такеды, — на последнем слове старика, глаза лорда Мураками опасно сверкнули.

— Хватит. Мы выступим до наступления холодов, сразу после праздников. После победы над Эттю, мы поможем Мураками выгнать из Синано клан Такеды.

Хотя всё выглядело спонтанно, Усами не сомневался, что Кагэтора наметила пан действий. В дни праздника, шпионы из соседних провинций легко затеряются среди толпы. Пока люди будут праздновать, отборный отряд воинов, переодевшись в простые одежды и двигаясь рассредоточено, будут ожидать приказа от Кагэторы.

Этому и многим другим военным хитростям девушка научилась у Усами Садамицу.

— Я слышал, что ты испробовал в войне против Такеды новое оружие?

— Да, благодаря танегасимы мы свели на нет все попытки Такеды в сражения при Уэдахары...

Старик всё это прекрасно знал, но хотел услышать из уст самого Мураками.

— У тебя есть мастера, которые смогут создать танегасимы?

— Мой вассал Суда умеет обращаться с танегасимой. Но, к сожалению, у него пока не получается создать хороший образец...

Были известно, что вассал Мураками хорошо воссоздал эти новые орудия. Однако, при использовании танегасимы, они просто взрывались на руках у воинов. Производство, конечно, было приостановлено, да и не разумно было тратить бесценный порох таким образом.

— Говорят, твой вассал Санада хорошо преуспел в этом деле?

— Он, конечно, умён, но не настолько. Можете не беспокоиться, Усами-доно, в предстоящей войне у клана Такеды не будет на руках танегасимы...

— Время покажет...

Усами не разделял настроение лорда Мураками по этому поводу. Старик, как никто другой знал, что в жизни всегда надо ожидать самого худшего варианта событий.

Канске

Каждый знает, что шпионить и добывать информацию, да ещё и так, чтобы окружающие ничего не заметили, дело непростое. А в эпоху Сенгоку, так вообще смертельное. Причем прежде чем казнить, шпионов особо допрашивают.

В каждом уважающем себя клане есть определенные самураи, в чьих занятии входит следить за порядком в городе и в его округах. Крупные города идеально подходят для сбора информации. Там и затеряться легче, да и вопросов задают мало...

Взяв с собой на это дело Санаду Нобуцуну и принцессу Ю, я сильно рисковал. Однако, поделаться с этим ничего не мог. Не только Косака и Найто, так ещё и новоиспеченный лидер клана Ямагата тоже рвался в поход. Благодаря вмешательству Харуны, мои вассалы сразу же передумали.

Чтобы странствовать и не вызывать подозрения, оптимально подходили два варианта. Первый: можно было прикинуться монахом. Странствующие монахи не редкость, но у этой версии полно прорех. Легко было узнать, от какого храма держит путь монах и является ли в действительности им. Добавьте ещё, что в провинции Этиго сильно развит Буддизм. Захоти кто

вступить со мной в теологические диспуты, как всё сразу же раскрылось бы.

Выбор наш пал на второй вариант, а именно: мы прикинулись сказателями. Точнее, я назвался сказателем, а эти двое стали моими помощниками. Сказательство дело непростое, вначале может показаться иначе несведущим людям. Во-первых, язык должен быть подвешен, и в голове ты должен хранить массу информации про мифы и легенды.

Во времена, когда человечество ещё не придумало кинотеатров и прочей развлекухи, народ толпами слушают таких вот сказателей.

Составив легенду, наше трио отправилось в портовый город Ёите, что находится в провинции Этиго. Прежде чем идти в Касугаяма, было разумно попробовать свои силы в другом городе.

— Ямагата, мы опоздаем, если ты продолжишь всматриваться в никуда...

Среди нас лишь я опять-таки должен был окликаться на чужое имя. Ни Нобуцуна, ни принцесса Ю в войне за Синано ни чём не отличились, чтобы враги могли запомнить их имена. А, вероятность того, что их кто-то мог знать на лицо была очень низкой.

Пока принцесса Ю сердито хмурилась, Нобуцуна готовилась к вечернему событию.

На самом деле мы могли отправиться домой. За неделю, провидённую в городе Ёите мы добыли столько сведений о клане Нагао и в частности о Кагэтору, что этого вполне хватало.

Разница между провинциями Каи и Этиго была огромной. В отличие от Каи, Этиго имел выход к морю, что, в свою очередь, хорошо развивал в регионе торговлю. К тому же, в отличие от Каи, здешние жители не слишком зависели от посева риса. Люди уже давно приспособились готовить рыбу, так что во времена неурожая голодать им особо не приходилось.

По правде сказать, в экономическом плане Каи здорово уступало землям Этиго. Ведь провинция Этиго была на несколько раз больше родины Харуны...

— Ю, Нобуцуна, сегодня вы будете играть под другую историю...

Кагэтора не экономила на празднике. В каждом городе проходили состязания даже среди сказателей. Лучшие были доставлены ко двору клана Нагао.

Увидев в этом возможность, я настоял на продолжение нашей деятельности. К слову сказать, мы неплохо выступали. Во время моего рассказа, девушки играли на музыкальных инструментах, таких как сямисэн и фуэ.

Музыка хорошо скрашивала повествования. Мелодии, менявшиеся от сюжета в истории, сразу же придавали атмосферу нашему перфоменсу.

Многие быстро смекнули и захотели подражать нам, но у них банально не хватило времени.

Город Касугаяма — опора клана Нагао во всём смысле. Осаждать его было почти невозможно. Даже если захоти Харуна в будущем завладеть этим городом, ей придётся потратить не только жизни своих воинов и денег, но и несколько лет.

— Ну что, мы готовы?

В ответ получив утвердительные кивки, я несмело встал со своего места.

Возле двери нас уже ждали слуги, которые должны были привести нас во двор клана Нагао.

Момент истины настал, и мы последовали за слугами. Конечно, слухи всегда приукрашивали действительность, но уже можно было сказать, сопоставив факты, что Кагэтора была неординарным человеком, хорошо разбиравшимся в военном деле.

Потому как девушки хранили молчание, я пришел к выводу, что их тоже тревожил сегодняшний вечер.

У меня были предположения, что Нобуцуна последовала за мной чисто из-за ради клана Санады. Да, сейчас положения клана Санады прочны, но этого явно было мало. Видно Юкитака был не против, раз позволил своей дочери пойти на это.

Если всё это виделось чётко, то, напротив, мотивы принцессы Ю были мне не совсем ясны. Видимо, она хотела доказать всем, что не хуже остальных может справиться с поставленными задачами. У меня не было сомнений, что клан Сува под её началом станет лишь сильнее в недалеком будущем.

Дня три сказатели из разных городов выступали в городе Касугаяма. Ко двору же были приглашены единицы. Возле двери слуги впускали по очереди.

Вся знать и главные вассалы были собраны в этот вечер. Так что мы имели прекрасный шанс рассмотреть наших будущих противников.

— Пожалуйста, пройдите...

Широченные сёдзи резко открылись, и мы, под взглядами собравшихся, пошли к назначенному месту.

Все сказатели, которых мы встречали на своем пути, были люди немолодые. Так что наше появление смутило некоторых вассалов Нагао.

— Позвольте представить лучших сказателей из Ёите...

Тучный мужчина с торжественным голосом представил нас самураям. К слову сказать, это благодаря нему мы смогли попасть на этот вечер.

Расположение Кагэторы искали не только самураи, но и торговцы. Наше выступление могло хорошо сказаться на делах этого человека.

— Позвольте поздравить вас, люди Этиго, с окончанием войны. Отрадно видеть, что хоть где-то хранится хрупкий мир, в наше непростое время...

Пока мои помощницы располагались, я не спеша решил начать. И старался не сводить глаз с Кагэторы.

Видеть хрупкую девушку в окружении матёрых самураев было непривычно. Кагэтора была явно моложе Харуны. Несмотря на это, я, к своему удивлению, заметил, что девушка чувствовала себя свободно, словно в родной стихии. От неё не веяло слабостью и неуверенностью.

Нам заранее было известно, что если представление наскучит лорду, то нас попросят удалиться. Так что дав знак девушкам, я не спеша начал повествование.

Заиграли струны, и под мелодию я начал с Повести о Доме Тайра. Времени было мало, так что я уделил внимание о Тайра Киемори.

Если вкратце, то Тайра Киемори была удивительным человеком. Повесть рассказывает о противостоянии двух великих кланов, Тайра и Минамото. В руках Киемори в своё время было три ветви власти: религиозная, военная и административная. Сам сёгун был на её стороне.

Казалось, дом Тайра надолго будет в величии. Но не стало Киемори, как могучий дом начал проигрывать одно сражение за другим клану Минамото. Не прошло и десяти лет, как вся ветвь Тайра была перебита. И не удивительно, клан Минамото боялся, что от отпрысков Тайра появится новый лидер, не уступающий Киемори.

Самураи любят трагизм. После падение дома Тайра, многие сетовали на Минамото. В глазах людей Киемори стала величайшим дайме. Молва гласила, что в смертный час тело Киемори было поглощено пламенем, такой силы, что любой, оказавшись рядом, сгорал дотла.

Пока я до хрипоты разглагольствовал о повести, за мной неотрывно следил один старик, в окружении лорда. К слову сказать, по правую сторону от Кагэторы сидел Мураками со своими вассалами.

Риск был велик, но меня успокаивала мысль, что никто из присутствующих не мог

предположить, что не последние вассалы Харуны сами явятся и покажут неплохое такое представление.

На втором заходе, мы рассказали о бравых самураях, которые сражались в «Фермопилах». История не ограничилась лишь сюжетом фильма, но была дополнена всей персидско-греческой войной.

Кончено, мы очень рисковали, так как заинтересовавшись, окружение Кагэторы могли начать задавать вопросы. Но дело того стоило, интерес в глазах Кагэторы был неподдельным.

— Принесите саке нашим гостям, сказателям...

Чуть ли не командным голосом приказала девушка. Нобуцуна и Ю с тревогой смотрели на меня, но я не смог их утешить.

Мы не знали, чем закончится вечер, но желание узнать о Кагэторе было сильнее страха. Пока мы не спеша пили саке и восстанавливали дыхание, вассалы девушки шумно обсуждали наши повести.

Наше выступление понравилось знати. Решив, что будет лучше взять инициативу в свои руки я начал из далека:

— Уважаемые самураи, мы прибыли к вам из Синано. После недавних войн, нужда заставила нас скитаться по окрестностям...

Сказав про Синано, мы, конечно, рисковали, но тут ничего нельзя было поделать. Начни кто разговор с Санадой Нобуцуной или принцессой Ю, как тут же собеседник смог различить их диалект. Мне лично было трудно определить, но местным было виднее.

— Синано говоришь? А вы, случаем, не шпионы клана Такеда?

Хоть в голосе старика не было угрозы, заданный вопрос был весьма скользким.

— Нет. Мне всегда казалось, что шпионы действуют тайно, а не в открытую. А как мне к Вам обращаться, почтенный самурай?

— Усами Садамицу...

Так вот оно что, в разговорах, где рассуждали о делах клана Нагао, почти всегда проскальзывало это имя. Старик Усами мог дать сто очков вперёд советнику Имагавы, Охару Юсаю.

— Коли ты из Синано, то ты не послуху должен знать о проделках клана Такеда...

Мне удалось заинтересовать лорда Нагао, осталось завлечь её в диалог и узнать, что она из себя представляет.

— Как вам известно, Такеда полностью завоевала Синано. Города капитулировали после отступления Мураками.

Даже если Ёсикие задел мои слова, вида он не подал. Что и говорить, умеет парень держать себя в руках. Гневное высказывание и сетование среди знати Нагао не способствовало бы укреплению его авторитета, а, наоборот...

Хоть меня Санада Юкитака клятвенно заверил, что в лицо Мураками не знает ни меня, ни девочек, доля сомнения всё же были. После битвы при Уэдахары я долго не приходил в сознание, что Санада решил не беспокоить Ёсикие по пустякам, ведь им и так было чем заняться.

— Война и её последствия мне хорошо известны. Но что ты можешь сказать о предводителе Такеды, о Такеде Харуне?

— Госпожа, я маленький человек и не многое могу рассказать Вам о ней. Да и то лишь молву...

Будто задумавшись, продолжил, тщательно подбирая слова:

— Молва гласит, что она заняла престол, обманув родного отца. Не прошло много времени, как она смогла завоевать Южное Синано и затем Северное Синано. Харуне удалось свести на нет угрозу со стороны южных соседей, Ходзе и Имагавы.

— Она действительно обладает выдающимся умом. Но использует свои способности ради алчности и разрушения!

Кагэтора была с темпераментом, она быстро завелась.

— Ради власти поступить так с отцом?! Какой же из неё самурай? Я не понимаю, как её вассалы до сих пор следуют за ней?

— Возможно, Вы удивитесь, но в Каи никто не считает её бесчестной. То, что Вы видите подлостью, простые крестьяне видят благородство...

Лишь на последнем слове, я запоздало понял, что дал волю своим чувствам. Ведь мало кто знал настоящие мотивы Харуны.

— Поясни, что ты имеешь в виду.

— Вместо того, чтобы проливать кровь Харуна решила сохранить жизнь отцу. Такеда Нобутора, отец Харуны был жестоким дайме. Когда Харуна изгнала его и заняла престол, народ в Каи возликовал. Это известно даже в Синано. Не зря ведь говорят, когда Чэн Тан убил Цзе-вана, народ Ся возликовал; когда У-ван поразил Чжоу-вана, жители Инь не порицали его. В своих поступках они следовали велениям Неба и желанием людей. Поэтому они и смогли так сделать...

— Скажи, сказатель. Ты только что процитировал У цзы?

Удивившись не менее Кагэторы, я невольно прикусил свой язык. Поддавшись эмоциям, я невольно показал те знания, которые в Сенгоку считаются бесценными.

— Видите ли, в моём деле всегда надо тренировать память. Так что я часто стараюсь запоминать прочитанное и услышанное...

— Госпожа, этот недомерок лишь хочет произвести на Вас впечатление. Он, наверное, и сам не понимает суть слов.

Высказывая эти суждения, самурай из свиты сам не понял, что помог мне.

— Разве? Если бы этот сказатель не понимал значение, то он не использовал бы их в своих речах. А ты очень интересный собеседник...

Почти ласково сказала Кагэтора. Боюсь, я её заинтересовал больше, чем планировал. Пока я её сравнивал с кошкой, которая играясь, могла уничтожить непоседливую мышку, Кагэтора решила сменить тему:

— Если тебе так хорошо известно про Такеду Харуну, то просветишь ли меня насчёт её мотивов. Зачем ей всё это надо? Ведёт ли она войну ради богатства и алчности? Я ведь могу ошибаться на её счет, не зная всей подноготной...

— Госпожа, я не знаком лично ни с ней, ни с её вассалами. Но могу рассказать услышанное из чужих уст.

Темперамент у девушки был своеобразным. Мне трудно было определить, толи она игралась, толи её настроение могло так быстро меняться. Но чутьё говорило мне, что эта особа с легкостью могла приказать отрубить мне голову. Возможно, она после раскается о содеянном, но мне это мало чем поможет.

— Говорят, что Такеда Харуна хочет установить прочный мир среди кланов. В нынешнее время только сильный может заставить остальных принудить к миру. Это не бредни, так как Харуна

не истребила те кланы, которые так активно против неё сражались...

— Война ради мира? Забавно...

Не только Кагэтора, но и её вассалы переваривали услышанное. На некоторое время в зале возникла тишина.

— Все может быть. Но что её ждет в итоге? Обретя могущество, не сойдет ли она с намеченного пути? Сколько крови должно пролиться, прежде чем мир склонится под кланом Такеды? А что, если Харуна захочет стать Сёгуном?! Или, быть может, императрицей, выйдя замуж за императора?

— Даже если и так, разве это не во благо страны? Если наша страна не объединится, то её могут захватить внешние враги...

— Перед общим врагом люди объединятся. Я могу сложа руки смотреть на её войны, но не смогу стоять в стороне, когда угрожают власти Сёгуна и императора. Без императора боги покинут нас, а без Сёгуна не будет порядка...

Мне захотелось спросить о какой власти Сёгуна она говорит, когда каждый дайме хозяйничает на своей земле, не боясь никакой ответственности. Но это и другие вопросы были бесполезны, эту девушку было не переубедить. Она свято верила во всё сказанное, и у меня не осталось сомнений, что соблюдая свои принципы, она скоро станет нашим врагом...

Как день отличался от ночи, так и Кагэтора отличалась от Харуны. Союз между двумя кланами мог принести пользу, но надеется на это не приходилось.

— Сказатель, что делает человека бессмертным?

Резкий переход от темы, кажется, был характерной чертой девушки.

— Бессмертия не существует...

— Разве? А что насчет Тайра Киемори? Хотя она давно умерла, но до сих пор люди помнят её. Бьюсь об заклад, что потомки не забудут её даже с истечением века, а то и более времени. Ты ведь понял о чём я говорю...

— Вы хотите достичь бессмертия? Чтобы потомки помнили о Вас?

— Почему бы и нет? Сложность лишь в том, чтобы сделать что-то действительно достойное. К примеру, чтобы тебе достичь бессмертия сказатель, ты должен создать такую повесть, которая ни чем не уступит повести о Доме Тайра. А вот мой путь немножко сложен. Не так легко найти

достойного врага...

Горечь в словах девушки была не поддельная.

— А что ты скажешь о стратеге Такеды? Можно ли его назвать достойным врагом?

Пожалуй, Кагэтора и Харуна были схожи в одном; обе они были полны жизни.

— Люди говорят, что он гнусный тип...

— Люди много чего болтают, и как ты сегодня показал, не всё из этого правда. Усами, как ты думаешь, не взять ли нам с собой в поход сказателя? Может, он мечтает составить великую повесть? Разве не здорово быть причастным к бессмертию другого человека, — смеясь, закончила свою мысль Кагэтора.

Не только я, но и другие вассалы прифигели от слов девушки.

— Не бойся, сказатель, твои помощницы отправятся вместе с нами.

Хотя девушка говорила всё это, как бы шутя, её глаза были серьезны.

— О каком походе идёт речь?

— О походе на Эттю. Кстати, вы можете идти. Будьте готовы рано утром, за вами придут.

Оттого как категорично сказала это Кагэтора, мне стало как-то грустно. Из-за моей болтливости эта девушка поняла, что мы вовсе не сказатели...

Интерлюдия

Провинция Хида, лежащая на западе от Синано, издавна считалась родиной многих Ками, синтоистских богов. Человек, а тем более древний представитель человеческой расы, не мог прожить без помощи богов.

Как и на других религиях, время сказалось и на синтоизме. Некогда грубые, граничащее с дикостью церемонии, под веянием эпохи, преобразовались в более культурные обряды. Синтоизм, как религия полностью изменилась, стала более мирной...

Боги уже не требовали от своих последователей крови и плоти. Перемена затронула почти все земли Ямато. Лишь в отдаленных её участках, горстка кланов свято берегли знание об истинной религии.

Количество последователей древней, не изменённой религии были мало. Они с отчаянием наблюдали, как помутненные разумом люди доходили до того, что включали воедино ту часть синтоизма, что являлось тенью от истинной религии, с заморским верованием, буддизмом.

В некоторых храмах «верующие» ставили в ряд алтари как истинных богов — Ками, так и бодхисатв. И самое кощунственное было в том, что люди поставили Ками ниже бодхисатв, сделав их охранниками и сторожевыми псами заморских богов.

Молодой парень с умными глазами ловил каждое слово своего настоятеля. Слова знающего взбудоражили его кровь. Парень этот был высок, по сравнению со своими сверстниками.

Рядом с ним сидели другие ученики. Молодые люди были худощавы, но желание последовать туда, куда укажет настоятель, придавало им непомерную силу. Свет от костра озарял их лица, пламя не могло затмить фанатический блеск в глазах...

— Нитта, за этими холмами лежит Синано. Как и было велено старейшинами, я провожу вас до границы...

Рослый парень не замечал завистливые взгляды. Он полностью отдался размышлению. Тишина стала почти осязаемой, если не считать треск костра. Умудренный жизнью настоятель сразу заметил, как парень задумался о том, почему именно его старейшины поставили над остальными учениками.

Хоть Нитта с младенческих лет усвоил догматы истинной религии, он, в отличие от своих братьев, никогда не руководствовался эмоциями и домыслами. Эти его качества помогут клану добиться поставленных целей...

— Долго мы терпели унижения и святотатства. Последователи бодхисатв прочно укрепились на наших землях. Но, братья мои, наши боги ещё живы и они поведывали старейшинам, что грядёт возрождение. Посланник бога войны уже среди нас, ведет войну во имя истины. Знайте же братья имя того, кто поведет нас против демонов, его зовут Канске Харуюки...

— Настоятель, есть ли доказательства этому? До нашей провинции дошли слухи о клане Такеда и хитроумным стратеге. Но тот ли он, за кого себя выдает?

Вопрос задал, конечно же, Нитта, за вечные колебание его прозвали «сомневающимся» среди клана.

— Что ж, чтобы развеять твои сомнения я скажу правду, которую скрывали от вас. Но не подумайте плохо о своих старших, ведь это знание могло взбудоражить вас, вовлекая в необдуманные действия.

Сдержав паузу, и обведя взглядом каждого, настоятель негромко продолжил:

— Наши братья тщательно исследовали это дело. И они узнали, что до появления стратега в храме Хатимана, его не существовало. До этого он не числился ни в одном клане, соседствующим с провинцией Каи...

Ученики ловили каждое слово, а по лицам можно было сказать, что они полностью верили старшему. Да и в голосе настоятеля сквозила неподдельная вера...

— Канске быстро продвинулся в клане и помог Такеде одержать вверх над другими кланами. В каждой военной компании можно увидеть след нашего бога Хатимана, который неустанно следит за своим подопечным.

На это Нитте нечего было сказать. Хоть он не разделял энтузиазм остальных, но даже его сердце поддалось словам настоятеля.

— Нитта, вы должны встретиться со стратегом и убедиться в том, что он действительно выполняет волю бога. Если мы не ошиблись, и всё это правда, то ты должен сказать ему, что наш клан последует за ним. И, чтобы убедить его, что и от нас будет польза, мы поможем клану Такеда завоевать провинцию Хида...

Нитта запоминал каждое слово, сказанное настоятелем.

— Но если тебе покажется странным, и ты усомнишься в нём, то ты должен убить его в тот же час...

Хоть молодых людей взволновало сказанное, они не решились нарушить тишину, предпочтя обдумать услышанное. Настоятель внимательно следил за ними, но вскоре он обратился к Нитте, желая разгладить обстановку.

— Нитта, ты не мог бы спеть нам свою песню? Наши враги начали действовать, и, вполне возможно, что придя домой, вы найдете лишь горстку пепла. Кто-нибудь сыграйте ему, уважьте старика...

Учеников обучали не только пути богов, но войне и искусству. Каждый из них мог похвастаться, что был обучен мастерами своего дела.

Нитта был парнем толковым, иногда сочинял неплохие стихи. Но одна беда была у парня: он любил предаваться рассуждениям. Иной раз он мог задать вопрос, на который не могли ответить даже старейшины...

— Можно, я попробую спеть новую песню?

— Мы будем только рады.

Показав мелодию ученику со струнами, Нитта робко начал. Но с каждым словом его уверенность возрастала, и его песня полилась над холмами:

Им не нужно уже ничего:

Веры, крови или цветов...

Ваши Боги убили моих:

Я — наемник мертвых Богов!

Я забыл, куда иду,

И забыл, чего я хотел —

Но отныне в моей руке

Меч свободен в выборе тел!

Мне не нужно стрелять в друзей

По приказу Огненных Слов,

Я имею право любить:

Я — наемник мертвых Богов!

Мне неведома моя Цель,

Неподвластен мой путь Судьбе:

Все вы — слуги своих Богов...

Я хозяин — но лишь себе!

<http://tl.rulate.ru/book/1262/25110>